

УДК 316.624:316.472.4(571.17)
DOI: 10.35750/2713-0622-2024-4-611-622

Основания и компоненты деструктивного социально-политического взаимодействия населения в сетевых сообществах: региональный аспект

Наталья Владимировна Нятина

Кемеровский государственный университет
(Кемерово, Россия)
kozeeva_n@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8512-3282

Аннотация

Введение. В настоящее время основания деструктивного социально-политического взаимодействия среди населения обновляются и становятся все более диверсифицированными. Это обусловлено распространением новых угроз латентного характера для социальной безопасности, что соответствующим образом влияет на сознание и поведение людей. Формируется устойчивый запрос на информированность и включенность в событийную повестку для понимания собственного поведения в нестандартных жизненных ситуациях и стратегического планирования социализационной траектории. В реальном секторе взаимодействия круг субъектов, транслирующих значимые данные, как правило, ограничен, в то время как сетевые сообщества – это особое пространство для коммуникации, функционального делегирования определенных зон ответственности, т. к. практически все управленческие административные организации имеют официальные сообщества, в которых есть возможность «напрямую» узнать достоверную информацию от первых лиц и / или обратиться к власти для решения вопросов как личного характера, так и социально значимых. Однако для понимания специфики социально-политической коммуникации особый исследовательский интерес вызывает неформальное взаимодействие в востребованных жителями регионов сообществах. Целью статьи является анализ оснований и компонентов деструктивного социально-политического взаимодействия населения в сетевых сообществах сибирских регионов. **Методы.** Исследование проведено на основании анализа комментариев в популярных сетевых сообществах сибирских регионов Кемеровской области – Кузбасса и Томской области. Всего было проанализировано 32 226 комментариев пользователей. **Результаты.** По результатам проведенного исследования были определены основания, которые стимулируют онлайн-активность населения деструктивной направленности.

Ключевые слова

социально-политическое взаимодействие, деструктивность, сетевые сообщества, активность, агрессия

Благодарности

Материалы подготовлены при поддержке гранта РФФ № 24-28-01230 «Социальная и политическая мобилизация конструктивного и деструктивного типа в условиях множества сетевых миров сибирских регионов ресурсного развития: возможности применения инструментов data-mining».

Для цитирования: Нятина, Н. В. (2024). Основания и компоненты деструктивного социально-политического взаимодействия населения в сетевых сообществах: региональный аспект. *Российский девиантологический журнал*, 4 (4), 611–622. doi: 10.35750/2713-0622-2024-4-611-622.

Original paper

Bases and components of destructive socio-political interaction of the population in network communities: regional aspect

Natalia V. Nyatina

Kemerovo State University

(Kemerovo, Russia)

kozeeva_n@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8512-3282

Abstract

Introduction. At present, the bases of destructive socio-political interaction among the population are being updated and are becoming more diversified. This is due to the spread of new threats of latent nature to social security, which appropriately affects the consciousness and behaviour of people. There is a steady demand for awareness and inclusion in the event agenda to understand their own behaviour in non-standard life situations and strategic planning of socialisation trajectory. In the real sector of interaction, the circle of subjects transmitting significant data is usually limited, while network communities are a special space for communication, functional delegation of certain areas of responsibility, as practically all managerial administrative organisations have official communities, where it is possible to ‘directly’ learn reliable information from top officials and / or appeal to the authorities to solve issues of both personal and socially significant nature. However, to understand the specifics of socio-political communication, informal interaction in the communities demanded by the residents of the regions is of particular research interest. The aim of the article is to analyse the bases and components of destructive socio-political interaction of the population in network communities of Siberian regions. **Methods.** The study was based on the analysis of comments in popular online communities in the Siberian regions of the Kemerovo Region - Kuzbass and Tomsk Region. A total of 32,226 user comments were analysed. **Results.** According to the results of the research, the reasons that stimulate online activity of the population of destructive orientation were identified.

Keywords

socio-political interaction, destructiveness, online communities, activity, aggression

Acknowledgments

The materials were prepared with the support of the Russian Science Foundation grant No. 24-28-01230 “Social and political mobilisation of constructive and destructive types in the context of multiple network worlds of Siberian regions of resource development: possibilities of using data-mining tools”.

For citation: Nyatina, N. V. (2024). Bases and components of destructive socio-political interaction of the population in network communities: regional aspect. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 4 (4), 611–622. doi: 10.35750/2713-0622-2024-4-611-622.

Введение

Деструктивное поведение предполагает, что поступки или действия не соответствуют институционально установленным ожиданиям и групповой норме. В современном обществе население демонстрирует подобные практики в силу возрастных особенностей, отсутствия устоявшихся жизненных ценностных ориентаций, готовности к социальной мобильности, включенности в сетевые и цифровые сообщества, которые оказывают существенное влияние на социализацию и персонализацию личности. Перед жителями различных регионов возникают различные мобилизационные вызовы и ограничения, которые провоцируют проявление гражданской позиции, сопряженное с помогающим поведением либо наоборот, подталкивают к практикам изоляции и «ухода» от реальной ситуации в предлагаемые форматы «метавселенных», различных теневого сообществ, играизацию и пр. В таких условиях отклонения в поведенческих нормах могут носить конструктивный характер либо граничить с делинквентными проявлениями. Девиация может рассматриваться как деструктивная, когда представляет собой угрозу устойчивому общественному развитию, так и конструктивная, когда становится одним из основополагающих ресурсов данного процесса. Конструктивная девиация возникает как отклонение от нормативного поведения, которое может обеспечивать социальную стабильность, улучшение качества жизни населения, диагностику мобилизационного потенциала населения, в то время как деструктивная девиация влияет на распространение анти-социальных форматов взаимодействия, которые могут представлять угрозу как для личной безопасности, так и общественной.

В современных социологических исследованиях анализ сетевого социально-политического взаимодействия и его цифровых следов является актуальной проблемой для изучения, и это обусловлено различными аспектами. С точки зрения социологии безопасности такая постановка вопроса содействует выявлению триггеров социальной напряженности, определению взаимосвязи и влияния определенных сетевых сообществ на сознание групп пользователей. Психологический подход, рассматривая волевою и мотивационную составляющую поведения личности, помогает сконструировать портрет пользователей и ключевые аспекты общения в Сети. Кроме того, учитывая востребованность, доступность и меру социальной адаптации населения, подобное взаимодействие может развиваться в непредсказуемых формах и типах, поэтому следует диагностировать возможные инновационные эффекты, в т. ч. и побочного характера. Классический сетевой анализ позволяет определять социальные взаимосвязи, способствует проверке исследовательских гипотез о корреляции определенных параметров, прогнозировать возможные варианты развития коммуникативных связей с учетом территориальной специфики.

В условиях актуальной социально-политической повестки, виртуализации коммуникации власти и населения, расширения возможностей социальной активности население может включаться в различные сетевые сообщества. На данный процесс одновременно влияют множество факторов: политическая идеология, социокультурные основания жизни, процессы социальной дифференциации, стремительные процессы развития коммуникаций и скорость распространения информации, а также социальная политика. Одновременно на социально-политическое взаимодействие оказывает воздействие и гражданская идентичность, которая представляет собой комплексный показатель, отражающий солидаризацию населения с властью, отношение к общественно-значимым изменениям, доверие к социальным

и политическим институтам. При этом динамичное развитие сетевого пространства противоречивым образом влияет на процессы самоотождествления личности с гражданскими сообществами. С одной стороны, открытость и доступность в сетевом пространстве информации, коммуникации с представителями власти смягчают состояние социальной напряженности и влияют на развитие диалогового социально-политического взаимодействия. С другой стороны, наблюдается вариативность социально-психологической идентичности, поверхностность в политическом сознании пользователей, когда активность ограничивается слактивизмом, деструктивными проявлениями и неготовностью к альтруистическим поступкам в ситуациях, когда востребованы практики конструктивной активности.

Социально-политическое взаимодействие населения характеризуется различными основаниями возникновения, интенсивностью, субъектностью и способами регулирования. Кроме классического различения по уровням территориального развития (федеральное, региональное, местное, организационное), оно отличается по субъектам участия: жители, органы власти, общественные движения, политические партии, общественные объединения, некоммерческие организации, лидеры общественного мнения и т. п. Такое взаимодействие может реализовываться в различных комбинациях. Инициативное обращение к органам власти по схеме участия «житель – представитель власти» в дальнейшем может развиваться в рамках данного же проблемного поля с привлечением участников другого уровня. Современные социально-политические условия влияют на организацию и адаптацию нового пространства для коммуникации. Сетевые сообщества в настоящее время являются полем активных дискуссий, транслятором мнений, отношений, суждений об определенных событиях, изменениях, принятых нововведениях.

Социально-политическое взаимодействие может быть конструктивным и деструктивным. В первом случае оно направлено на созидательную активность, трансляцию помогающего поведения, проектирование инициатив, которые направлены на реализацию социально значимых целей. Деструктивное социально-политическое взаимодействие необходимо отличать от агрессивного поведения, хотя в исследовательской литературе можно встретить точку зрения, согласно которой в соотношении данных понятий нет четкого понимания (Антипова, Ларионова, Орлова, 2020, с. 129–131). Агрессия представляет собой двустороннее социальное действие, целью которого является наступление негативных социально-психологических, физических, материальных последствий в отношении определенного лица (или группы лиц) при условии, что было сопротивление данной негативной форме в отношении виновника (агрессора). Подобная активность может развиваться как в конструктивном, так и деструктивном ключе. Деструктивное взаимодействие возникает на основании отрицания сложившегося внешнего уклада жизни и стремления к его структурным изменениям (Хайдеггер, 2003, с. 102), которые значимо влияют на организацию жизненного и / или социального пространства личности, социальной группы (и других объединений), общества в целом.

Деструктивность в понимании Э. Фромма является результатом социокультурного и технического развития общества, которое проявляется как разрыв между экзистенциальными потребностями личности и социальными условиями ее жизнедеятельности (Фромм, 1973, с. 23). Вполне возможно, что агрессивное поведение в конструктивном ключе будет не способствовать антиобщественной активности, а влиять на положительные инициативы и соответствующие преобразования. Также с психологической точки зрения деструктивные социальные проявления анализируются как свойство личности, а именно, как многоуровневая система функциональных связей, которая проявляется в произвольной активности (Злоказов, 2013, с. 40). Внешние социально-политические изменения в период постмодерна сами продуцируют полярные форматы таких проявлений. Например, в настоящее время можно

наблюдать социальную дифференциацию населения на включенных в общественную практику и исключенных из нее (Гишинский, 2022, с. 8). Но несмотря на то, что воздействие внешней социальной среды ощутимо влияет на распространение деструктивных социально-политических взаимодействий, ключевым все-таки является первичная социализация личности и процессе воспитания, которое в случае отклонений проявляется в формировании категорий «асоциальности», «просоциальности» и «диссоциативности» (Аксюткина, 2023, с. 301).

Деструктивное социально-политическое взаимодействие характеризуется следующими чертами:

- отклонение от норм (медицинских, социально-психологических, организации жизненного пространства отдельного социального объединения);
- является последствием социальной дезадаптации, то есть рассогласованности между требованиями внешней социальной среды и ожиданиями личности-нарушителя;
- наличие устойчивых когнитивных искажений личности-транслятора деструктивных ценностных ориентаций, которые воплощаются в стремлении реализовать определенные структурные преобразования, основанные на функциональных изменениях, в т. ч. в пространстве «искусственной социальности» (Шмерлина, 2024, с. 9);
- доминирование эмоционального, а не рационального восприятия происходящих в ближайшем окружении или обществе событий;
- замена общепризнанного ценностно-рационального социального регулирования на личностно ориентированное;
- может сопровождаться мотивами оборонительной и злокачественной агрессии, асертивности.

Исследование сетевого социально-политического взаимодействия с точки зрения социологического анализа необходимо рассматривать с учетом определенных социальных, психологических и территориальных противоречий (Резаев, Трегубова, 2019, с. 39). Рассматривая «жизнь» сообществ, можно заметить, что количественная составляющая не является показателем заинтересованности и включенности в ту информацию, которая в них транслируется. Теоретические основания данного подхода, описывающего жизненные начала социальных и политических отношений в обществе, базируются на продолжительных исследованиях российских социологов, в частности, на работах Л. Л. Шпак (Шпак, 2007) и Ж. Т. Тощенко (Тощенко, 2016). Так, многие формально административные сетевые площадки объединяют большое количество пользователей, однако они часто не выстраивают непосредственный диалог, сохраняя иллюзорную картину институционального благополучия. При этом одновременно сообщества творческие, соседские и др. могут стать основой для интенсивной коммуникации и динамичного выстраивания паритетных взаимодействий в решении интересующих вопросов. Поэтому сетевые сообщества требуют качественного анализа с точки зрения содержания, интенсивности и пересечения в коммуникации участников. Одним из новых концептуальных подходов к анализу сетевой коммуникации и взаимодействия в области развития «умных» городов (Василенко, Захарова, 2023, с. 101). Интерпретация «умного» города в таком подходе достигается не только за счет органичного внедрения информационно-коммуникационных технологий в городскую инфраструктуру, адаптации сложных систем искусственного интеллекта для решения социальных проблем, но и посредством участия местных сообществ в управлении развитием пространств. Население «умных» городов, по мнению авторов, должны обладать качествами проактивного участия, выдвижения и реализации общественных инициатив, создания систем управления и контроля развития городов, в т. ч. при помощи формирования обратной связи. Подобная активность достигается за счет «smart-коммуникации», в качестве которой предполагаются кратковременные сетевые социальные контакты, не имеющие

другой значимости, ценности для коммуникантов, кроме конструирования социальных отношений на основе взаимовыгодного доверия. Такие коммуникации, обладающие свойством реципрокности, служат показателем социальных отношений, возникающих в структуре сетевого пространства городов (Смирнова, 2024). При этом сами социальные образования стали сложноуправляемыми, т. к. процесс контроля и регулирования носит скрытый либо ситуативный характер. Кроме того, происходит развитие «многослойности» коммуникации, при этом одновременно в процессе взаимодействия может обновляться лидер мнения и источник достоверной информации.

Коммуникацию в сетевых сообществах можно анализировать с точки зрения теории «использования и удовлетворения» (U&G). Согласно ей, пользователи активно выбирают и включаются в сообщества в соответствии с их конкретными потребностями (Eginli & Tas, 2018). Данная теория сосредоточена на пяти фундаментальных предположениях:

- 1) коммуникативное поведение является целенаправленным и мотивированным;
- 2) люди находятся в активной позиции выбора альтернатив, выбирая способ коммуникации;
- 3) люди могут определить свои мотивы и способы их удовлетворения;
- 4) средства массовой коммуникации, в т. ч. социальные сети, ориентированы на обеспечение непрерывной коммуникации, ее стиля и тональности;
- 5) на людей влияют социальные (образование, статус, социальные связи и т. д.) и психологические факторы при выборе альтернатив коммуникации.

Исследовательский подход в изучении сетевых сообществ и коммуникаций в пользовательской среде опирается на принципы предложенные Б. Латуром (Latour, 2011), а в российских прикладных исследованиях принципы кластерно-зернового построения и картирования получили развитие в исследованиях и публикациях Г. В. Градосельской (Градосельская, Щеглова, Карпов, 2019). Для понимания и анализа контекста сетевой среды, взаимодействия и коммуникации социальных акторов в ее рамках, а также ресурсов, доступных для участников сетевого взаимодействия, исследователи подчеркивают значимость использования цифрового социологического воображения (Кранзеева, Головацкий, Орлова, 2021), которое рекомендуется не только в качестве специализированного поисково-исследовательского инструмента, но и как средство для разработки инновационных решений, отвечающих общественным потребностям. Коммуникация в сообществах сибирских регионов имеет особую ресурсную характеристику. «Ресурсность» понимается не только как обеспеченность определенными средствами, условиями, но и как зависимость от них в различных аспектах: жизнеобеспечения, ритма и качества жизни (Курбатова и др., 2019). В таком понимании ресурсы могут задавать повестку социально-политического взаимодействия (в т. ч. и деструктивного профиля), регулировать интерес к определенным проблемам, влиять на создание тех сообществ, которые будут транслировать необходимую информацию (Смирнов, 2023). Изучение комментариев и постов, согласно современным исследованиям, предоставляет ряд преимуществ: агрегированные данные позволяют анализировать большой массив данных, которые с помощью традиционных методов охватить достаточно проблематично (Зотов, Василенко, 2023); цифровая репрезентация позволяет обогащать теоретико-методологическую базу и разрабатывать новые рабочие гипотезы (Карагулян, Батырева, 2024); раскрывает возможности для наблюдения за труднодоступными, закрытыми и маленькими группами через социальные медиа (Богданов, Смирнов, 2021).

Таким образом, изучение деструктивного социально-политического взаимодействия в сетевых сообществах помогает диагностировать ключевые структурные элементы (участники, повестка, мотивы и др.), а также определить тональность и результативность подобной коммуникации, которая зачастую отражает оценку институциональной деятельности на территории.

Описание исследования

Исследовательский интерес демонстрирует практическую полифункциональную направленность изучения сетевых коммуникаций во всем практическом многообразии повседневной жизни сибирских регионов. Данное методологическое объединение предлагает рассмотреть возможности социологического метода и инструментов интеллектуального сетевого анализа. Для изучения оснований и компонентов деструктивного социально-политического взаимодействия населения были проанализированы комментарии пользователей популярных сетевых сообществ в Кемеровской области – Кузбассе и Томской области в сети «ВКонтакте». Внешняя политика сформировала новые акценты в использовании и развитии потенциала данных территорий (Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 г., 2020; Стратегия социально-экономического развития Томской области на период до 2030 года, 2021). Так, кроме активного оборота природных ресурсов, предусматривается интенсивное развитие туристического сектора, что означает формирование нового облика регионального развития, преобразование социальной инфраструктуры, изменение в направлениях миграционного потока, повышение экологичной генерации природных ресурсов и применение инновационных технологий. Ресурсная зависимость территории формирует комплекс неотъемлемых характеристик, например, влияет на производственную структуру социально-экономических отношений, выстраивание системы институциональной поддержки населения, а также на подготовку кадров в регионе. Коммуникативная активность пользователей сетевых сообществ в ожидаемых параметрах должна отражать общую направленность и тональность регионального развития. К числу рейтинговых сообществ Томской области относятся: «Регион-70 | Томск» (число подписчиков: 353 052), «Loqietean» (число подписчиков: 225238), «Я из Томска» (число подписчиков: 186 010), «Интересный Томск» (число подписчиков: 150 350), «Подслушано Томск» (число подписчиков: 143 378); для Кемеровской области – Кузбасса: «Инцидент Кузбасс» (число подписчиков: 310 074), «Регион-42 Кемерово» (число подписчиков: 299 722), «BODY CREATION – Фитнес и Бодибилдинг, ЗОЖ» (число подписчиков: 256 959), «Под пыльным небом» (число подписчиков: 242 649), «Работа в Кемерово» (число подписчиков: 226 761). К числу антирейтинга в укрупненных региональных группах относятся сообщества дошкольных и школьных образовательных организаций, спортивных и медицинских учреждений, развлекательных (знакомства, КВН) объединений. При характеристике сообщений, которые не вызывают обратной реакции и отклика пользователей в сетевых сообществах, в данных регионах можно отметить разноплановость и отсутствие четко заданной направленности и тональности высказываний. Одновременно в одной линии по низкой частотности обратной связи размещаются комментарии об экологической повестке, работе общественного транспорта, ценообразованию и качеству оказываемых медицинских и социальных услуг.

В ходе исследования всего был проанализирован 2991 комментарий пользователей сетевых сообществ Кузбасса и 29 235 – Томской области (период сбора комментариев: с 4 декабря 2023 г. по 15 марта 2024 г.). Парсинг данных был реализован с помощью открытого сервиса *vk.barkov.net*, который активно используется для сбора данных в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» с 2014 года. В структуре деструктивного социально-политического взаимодействия необходимо выделять три компонента: познавательный (анализ ситуации, связанный с обоснованием мотива активности), эмоциональный (доминирование определенной репульсивной (отталкивающей) и аппульсивной (привлекательной) эмоции) и волевой (решимость на реализацию определенной идеи). Анализ социально-политического взаимодействия осуществлялся по следующей схеме:

Таблица 1. Частота комментирования пользователей в популярных сетевых сообществах по полу (чел.)

Table 1. Frequency of users' comments in popular online communities by gender

Сообщества Кузбасса	пол		Сообщества Томска	пол	
	женский	мужской		женский	мужской
«Типичный Кемерово»	779	1378	«Черный список Томска»	7 046	7 295
«Все нормально, это Кемерово»	321	480	«VASK STORE_Томская область»	9 001	4 735
«Под пыльным небом_Кузбасс»	7	14	«РАМУЗЫКА_ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ»	246	147
«BODY CREATION - Фитнес и Бодибилдинг, ЗОЖ_Кузбасс»	0	8	«Подслушано Томск»	104	106
«Развлекательный канал Warpath»	0	4	«Loqiemean_Томск»	93	462
Всего: 2 991	1 107	1884	Всего: 29 235	16 490	12 745

- участники взаимодействия;
- основания взаимодействия;
- познавательный компонент взаимодействия;
- эмоциональный компонент взаимодействия (с акцентом на аппульсивность и репульсивность);
- волевой компонент взаимодействия.

Исходя из собранных первичных данных распределение пользователей, которые часто оставляют комментарии, характеризуется тем, что и женщины, и мужчины достаточно активно высказывают свое мнение в сообществах (см. таблицу 1). Такая особенность сохраняется для всех популярных сетевых сообществ. Исключение составляет сообщество, которое тематически и содержательно относится к моде и красоте – «VASK STORE_Томская область».

К топ-5 основаниям социально-политического взаимодействия деструктивной направленности в сетевых сообществах относятся:

- экологическая повестка («Такого грязного города я не помню, правда. Кто-то скажет, что так бывает каждую весну, нет – не каждую. Под лужами обычно был асфальт, ну согласитесь. Сейчас под ними – ямы, в которые проваливается не нога, а автомобили!!!!..», «Черный список Томска», опубликовано 29 марта 2023 года, 305 лайков к комментарию; «Но давайте сначала начнём с мусора, который оставляют люди...», «Черный список Томска», опубликовано 3 апреля 2023 года, 211 лайков к комментарию);

- качество общественного транспорта («Меня тоже удивляют “подарки” в виде списанных московских трамваев. Это что за унижение? Почему регионы должны “донашивать за Москвой?», «Черный список Томска», опубликовано 27 апреля 2023 года, 180 лайков к комментарию);

- оценка деятельности политических институтов на региональном уровне («Вообще нет власти нормальной... Город за последние лет 10 перестал быть для жизни...?», «Черный список Томска», опубликовано 5 апреля 2023 года, 167 лайков к комментарию);

- коммуникация жителей в городском пространстве («Бесполезно сюда это писать. Когда кто-то делает что-то аморальное, здесь в коментах только это и восхваляют то детством, то

молодостью, то праздником, то не сдержались... Поэтому люди у нас так и останутся такими какие есть. В плохом смысле», «Черный список Томска», опубликовано 10 июля 2023 года, 112 лайков к комментарию; «Мда... Жестокие люди живут у нас в городе. Из 100 % комментариев 95 % сплошной негатив, сарказм, недовольство и прочая грязь...», «Типичный Кемерово», опубликовано 6 декабря 2023 года, 45 лайков к комментарию; «Читаю комменты, люди соревнуются в едкости замечаний и выискивании негатива», «Типичный Кемерово», опубликовано 30 ноября 2023 года, 14 лайков к комментарию);

– воспитание детей и контроль за их досуговой деятельностью («А мы чем лучше были? Гаражи, заброшенная стройка, чердаки... Если так бояться за детей, то закройте их в комнате, включите им компьютер и приносите им туда еду...», «Типичный Кемерово», опубликовано 1 декабря 2023 года, 30 лайков к комментарию; «Мать, кстати, реально пить бросит теперь, лет на 10», «Все нормально, это Кемерово», опубликовано 7 декабря 2023 года, 14 лайков к комментарию).

Познавательный компонент социально-политического взаимодействия характеризуется активным уточнением среди пользователей условий, которые влияют на наступление ситуации. Данные комментарии имеются в отношении поиска решений наиболее социально значимых проблем: экологической обстановки в регионе, работы общественного транспорта, устройства в детский сад, качества образовательного процесса. Эмоциональный компонент деструктивного социально-политического взаимодействия отличается репульсивной составляющей при оценке тональности сообщений данной направленности. Семантически подобные комментарии характеризуются наличием негативно экспрессивно окрашенных слов и выражений, которые задают резкость в оценке. Волевая составляющая взаимодействия в сетевых сообществах описывается в параметрах отсутствия целеустремленности, настойчивости, решительности и инициативности, т. к. пользователи высказывают свое недовольство, но данная критика не относится к числу рациональной, проактивной и основывающейся на самоорганизации.

Заключение

Сетевые сообщества в настоящее время являются востребованным источником получения информации о событиях, которые происходят в региональном и городском пространстве. Кроме доступа к актуальным данным, подобная включенность является полем для взаимодействия населения по тем проблемам, которые вызывают заинтересованность, и как результат – определенную реакцию. Проанализировав комментарии и реакции пользователей сетевых сообществ регионов, отметим следующую специфику: деструктивное социально-политическое взаимодействие основывается на оценке населением своего качества жизни и соучастием в решении приоритетных и значимых проблем со стороны политических институтов и самих жителей. Взаимодействие в форме сотрудничества как форма гражданской самоорганизации не встречается в изучаемой выборке комментариев. Чаще наблюдается слактивизм («диванная активность»), когда в сообществах высказывается отношение к определенным событиям, что свидетельствует о низком деятельностном потенциале пользователей популярных сетевых объединений.

Сетевые сообщества и взаимодействие в них привлекают внимание исследователей на протяжении нескольких десятилетий. Их изучение позволяет понимать повестку социально-политической коммуникации, отношение к социальным изменениям и преобразованиям, а также наиболее рейтинговые и антирейтинговые темы, которые волнуют или не привлекают внимание населения. Однако необходимо учитывать динамичность и «текучесть» современности, когда повестка взаимодействия формируется стихийно и ситуативно, и то, что наполняет жизнь и деятельность населения в регионе сегодня, может существенным образом реактивно измениться.

Список литературы

- Аксютин, З. А. (2023). Деструктивность в категориях социального воспитания общества постмодерна. В *Философия в XXI веке: социально-философские проблемы современной науки и техники: материалы I Международной научно-практической конференции* (Красноярск, 12 мая 2023 года, стр. 300–303). Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет.
- Антипова, Е. А., Ларионова, А. В., Орлова, В. В. (2020). Деструктивное поведение в проблемном поле гуманитарной науки. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 4 (39), 128–137. [https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4\(39\)/1052](https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4(39)/1052)
- Богданов, М. Б., Смирнов, И. Б. (2021). Возможности и ограничения цифровых следов и методов машинного обучения в социологии. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 1 (161), 304–328. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1760>
- Василенко, Л. А., Захарова, С. А. (2023). Концепт «молодежные сетевые smart-коммуникации» в проектах «Умный город» в контексте реципрокности. *Научный результат. Социология и управление*, 9 (1), 98–112. <http://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-9>
- Гилинский, Я. И. (2022). Девиантология постмодерна. В *Российская девиантологическая панорама: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции* (Санкт-Петербург, 30 сентября 2022 года, стр. 7–10). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Градосельская, Г. В., Щеглова, Т. Е., Карпов, И. А. (2019). Картирование политически активных групп в Фейсбуке: динамика 2013-2018 гг. *Вопросы кибербезопасности*, 4 (32), 94–104.
- Злоказов, К. В. (2013). Особенности деструктивности личности и статус в служебном коллективе. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 4 (55), 38–42.
- Зотов, В. В., Василенко, Л. А. (2023). Цифровая трансформация публичного управления: единство сервисно-сетевых и социально-сетевых аспектов. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 3, 26–47. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47>
- Карагулян, Е. А., Батырева М. В. (2024). Социально-политическое участие с использованием цифровых сервисов: пустой ритуал или подлинное участие? *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*, 17 (1), 65–83. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.105>
- Кранзеева, Е. А., Головацкий, Е. В., Орлова, А. В. (2021). Социальное и политическое взаимодействие местных сообществ региона в условиях реактивных отношений: кейсы благоустройства городского пространства. *Вестник Томского государственного университета*, 464, 81–90. <https://doi.org/10.17223/15617793/464/10>
- Курбатова, М. В., Левин, С. Н., Каган, Е. С., Кислицын, Д. В. (2019). Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация. *Terra Economicus*, 17 (3), 89–106. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-3-89-106>
- Резаев, А. В., Трегубова, Н. Д. (2019). «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6 (154), 35–47. <http://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.03>
- Смирнов, А. В. (2023). Российская социология в условиях цифровизации общества: результаты анализа корпуса научных текстов. *Социологические исследования*, 4, 39–50. <http://doi.org/10.31857/S013216250022128-3>
- Смирнова, А. С. (2024). Теория и практика изучения цифровых неравенств. *Социологические исследования*, 1, 158–159. <http://doi.org/10.31857/S0132162524010164>
- Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года* (2020). URL: <https://xn---2035-3veg1c0a7eat.xn--p1ai/?ysclid=m3ptwvby3o299158715> (дата обращения: 10.09.2024).

- Стратегия социально-экономического развития Томской области на период до 2030 года (2021). Приложение к постановлению Законодательной Думы Томской области от 01.07.2021 № 2988. URL: <https://depzakon.tomsk.gov.ru/strategija-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-tomskoj-oblasti-na-period-do-2030-goda> (дата обращения: 10.09.2024).
- Тощенко, Ж. Т. (2016). *Социология жизни: монография*. Москва: Юнити-Дана.
- Фромм, Э. (1973). *Анатомия человеческой деструктивности*. Москва: Издательство АСТ.
- Хайдеггер, М. (2003). *Бытие и время* (пер. с нем. В. В. Бибихина). Харьков: Фолио.
- Шмерлина, И. А. (2024). Искусственная социальность в свете старых и новых теоретико-методологических подходов. *Социологические исследования*, 1, 5–14. <https://doi.org/10.31857/S0132162524010016>
- Шпак, Л. Л. (2007). *Социология жизни: научное наследие и современные трактовка: монография*. Кемерово: ООО «Фирма Полиграф».
- Eginli, A. T., & Tas, N. O. (2018). Interpersonal Communication in Social Networking Sites: An Investigation in the Framework of Uses and Gratification Theory. *Online Journal of Communication and Media Technologies*, 8 (2), 81–104. <https://doi.org/10.12973/ojcm/2355>
- Latour, B. (2011). Network, societies, spheres: Reflections of an actor-network theorist. *International Journal of Communication*, 5, 796–810.

References

- Aksyutina, Z. A. (2023). Destrktivnost' v kategoriyah social'nogo vospitaniya obshchestva post-moderna. V *Filosofiya v XXI veke: social'no-filosofskie problemy sovremennoj nauki i tekhniki: materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Krasnoyarsk, 12 maya 2023 goda, str. 300–303). Krasnoyarsk: Krasnoyarskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet.
- Antipova, E. A., Larionova, A. V., Orlova, V. V. (2020). Destrktivnoe povedenie v problemnom pole gumanitarnoy nauki. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium*, 4 (39), 128–137. [https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4\(39\)/1052](https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4(39)/1052)
- Bogdanov, M. B., Smirnov, I. B. (2021). Vozmozhnosti i ogranicheniya cifrovyyh sledov i metodov mashinnogo obucheniya v sociologii. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 1 (161), 304–328. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1760>
- Vasilenko, L. A., Zaharova, S. A. (2023). Koncept «molodezhnye setevye smart-kommunikacii» v proektah «Umnyy gorod» v kontekste reciprokosti. *Nauchnyy rezul'tat. Sociologiya i upravlenie*, 9 (1), 98–112. <http://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-9>
- Gilinskiy, Ya. I. (2022). Deviantologiya postmoderna. V *Rossiyskaya deviantologicheskaya panorama: teoriya i praktika: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Sankt-Peterburg, 30 sentyabrya 2022 goda, str. 7–10). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii.
- Gradosel'skaya, G. V., Shcheglova, T. E., Karpov, I. A. (2019). Kartirovanie politicheskii aktivnykh grupp v Fejsbuke: dinamika 2013-2018 gg. *Voprosy kiberbezopasnosti*, 4 (32), 94–104.
- Zlokazov, K. V. (2013). Osobennosti destrktivnosti lichnosti i status v sluzhebnoy kollektive. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh*, 4 (55), 38–42.
- Zotov, V. V., Vasilenko, L. A. (2023). Cifrovaya transformaciya publichnogo upravleniya: edinstvo servisno-setevyyh i social'no-setevyyh aspektov. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*, 3, 26–47. <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-26-47>
- Karagulyan, E. A., Batyreva M. V. (2024). Social'no-politicheskoe uchastie s ispol'zovaniem cifrovyyh servisov: pustoy ritual ili podlinnoe uchastie? *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya*, 17 (1), 65–83. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2024.105>
- Kranzeeva, E. A., Golovackij, E. V., Orlova, A. V. (2021). Social'noe i politicheskoe vzaimodejstvie mestnykh soobshchestv regiona v usloviyakh reaktivnykh otnoshenij: kejsy blagoustrojstva

- gorodskogo prostranstva. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 464, 81–90. <https://doi.org/10.17223/15617793/464/10>
- Kurbatova, M. V., Levin, S. N., Kagan, E. S., Kislicyn, D. V. (2019). Regiony resursnogo tipa v Rossii: opredelenie i klassifikaciya. *Terra Economicus*, 17 (3), 89–106. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-3-89-106>
- Rezaev, A. V., Tregubova, N. D. (2019). «Iskusstvennyj intellekt», «onlajn-kul'tura», «iskusstvennaya social'nost'»: opredelenie ponyatij. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, 6 (154), 35–47. <http://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.03>
- Smirnov, A. V. (2023). Rossijskaya sociologiya v usloviyah cifrovizacii obshchestva: rezul'taty analiza korpusa nauchnyh tekstov. *Sociologicheskie issledovaniya*, 4, 39–50. <http://doi.org/10.31857/S013216250022128-3>
- Smirnova, A. S. (2024). Teoriya i praktika izucheniya cifrovyyh neravenstv. *Sociologicheskie issledovaniya*, 1, 158–159. <http://doi.org/10.31857/S0132162524010164>
- Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Kemerovskoy oblasti – Kuzbassa na period do 2035 goda* (2020). URL: <https://xn---2035-3veg1c0a7eat.xn--p1ai/?ysclid=m3ptwvby3o299158715> (data obrashcheniya: 10.09.2024).
- Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Tomskoj oblasti na period do 2030 goda* (2021). Prilozhenie k postanovleniyu Zakonodatel'noj Dumy Tomskoj oblasti ot 01.07.2021 № 2988. URL: <https://depzakon.tomsk.gov.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-tomskoj-oblasti-na-period-do-2030-goda> (data obrashcheniya: 10.09.2024).
- Toshchenko, Zh. T. (2016). *Sociologiya zhizni: monografiya*. Moscow: Yuniti-Dana.
- Fromm, E. (1973). *Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti*. Moscow: Izdatel'stvo AST.
- Hajdegger, M. (2003). *Bytie i vremya* (per. s nem. V. V. Bibihina). Har'kov: Folio.
- Shmerlina, I. A. (2024). Iskusstvennaya social'nost' v svete staryh i novyh teoretiko-metodologicheskikh podhodov. *Sociologicheskie issledovaniya*, 1, 5–14. <https://doi.org/10.31857/S0132162524010016>
- Shpak, L. L. (2007). *Sociologiya zhizni: nauchnoe nasledie i sovremennye traktovka: monografiya*. Kemerovo: ООО «Firma Poligraf».
- Eginli, A. T., & Tas, N. O. (2018). Interpersonal Communication in Social Networking Sites: An Investigation in the Framework of Uses and Gratification Theory. *Online Journal of Communication and Media Technologies*, 8 (2), 81–104. <https://doi.org/10.12973/ojcm/2355>
- Latour, B. (2011). Network, societies, spheres: Reflections of an actor-network theorist. *International Journal of Communication*, 5, 796–810.

Информация об авторе

Наталья Владимировна Нятина – доцент кафедры социологических наук Социально-психологического института Кемеровского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент.

About the author

Natalia V. Nyatina – associate professor of the department of sociological sciences Sociopsychological institute of Kemerovo State University, candidate of sociological sciences, associate professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 12.10.2024

Одобрена после рецензирования 20.11.2024

Опубликована 28.12.2024

Submitted October 12, 2024

Approved after reviewing November 20, 2024

Accepted December 28, 2024